

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.13>

УДК 811.161.1/811.111'42

ББК 81.006.3

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОТЯЖЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РАСТЯЖИМЫХ ПОНЯТИЙ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аржановская Анастасия Валерьевна

Аспирант кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
arzhanovskaya@yandex.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются средства выражения пространственных отношений в русском и английском языках с точки зрения национально-культурных особенностей восприятия действительности. Реконструирована семантическая структура русских и английских единиц со значением протяженности пространства относительно горизонтальной оси (*далеко, близко, far, close* и др.) с учетом иерархии категориальной, интегральных сем и дифференциальных признаков. Категориальной семой в их семантических структурах является сема 'протяженность в пространстве', реализующаяся в интегральных семах 'характер протяженности' и 'характер ориентированности', которые представлены набором дифференциальных признаков.

В результате сопоставительного анализа выявлено, что представления о протяженности относительно горизонтальной оси в русской и английской лингвокультурах во многом совпадают. Предпринятый анализ фактического материала показывает, что лексемы в сопоставляемых языках обладают общим набором сем, реализующихся в их семантической структуре. Национальные особенности проявляются в различном восприятии пространства и отношении к нему: представителям русской лингвокультуры свойственно «вольное» отношение к пространству, что проявляется в субъективности, неопределенности и неясности в названии пространственной протяженности, а представители английской лингвокультуры стремятся его четко ограничить, организовать и структурировать.

Ключевые слова: лингвокультурология, категория пространства, семантическая структура, сема, протяженность, языковые средства выражения пространственных отношений.

Универсальная понятийная категория пространства, имеющая отражение в вербальной знаковой системе, в качестве базовой составляющей входит наряду с другими категориями в картину мира любого этноса и достаточно подробно описана в лингвистической литературе (см., например: [1; 2; 4; 5]).

Несмотря на многочисленность исследований языкового выражения пространственных отношений, комплексному и системному анализу в сопоставительном аспекте средства вербализации растяжимых понятий пространства еще не подвергались. Нам представляется перспективным сопоставление средств выражения растяжимых понятий пространства в русском и английском языках в аспекте национально-культурных особенностей. Мы характеризуем растяжимые понятия пространства как отражение представлений этноса об определенной протяженности во времени и пространстве и опираемся на подход к анализу языковых единиц, разработанный в трудах С.П. Лопушанской и апробированный в исследованиях ее учеников [3; 7; 8; 10], рассматривая семантическую структуру анализируемых языковых единиц с учетом иерархии категориальной, интегральных и дифференциальных сем – компонентов значения, которые различаются, прежде всего, в зависимости от их роли в структуре значения слова.

Языковые средства выражения растяжимости пространства могут быть классифицированы по различным основаниям: собственно протяженности относительно горизонтальной оси (*далеко, близко, far, close* и др.), вертикальной оси (*вверх, вниз, up, down* и др.), воспринимающего субъекта (*рядом, около, close, near, close up* и др.).

В данной статье нами будет рассмотрена языковая репрезентация растяжимых понятий пространства, выражающих представления о расстоянии с точки зрения собственно протяженности относительно горизонтальной оси. Это русские языковые единицы *далеко / близко* и синонимичные им: *вблизи, поблизости, недалеко, неподалеку, невдалеке, вдали, издали, вдалеке, издалека* в сопоставлении с английскими *far, close, near, not far away (not far off), in the distance, afar, from a distance (from afar), hereabouts, thereabouts, close up*. Список языковых еди-

ниц, входящих в эту группу, формировался нами на основе накопленного фактического материала и, следовательно, не является конечным. При выделении данных языковых единиц как средств выражения протяженности мы учитывали ряд работ современных лингвистов [1; 9; 11 и др.].

В качестве категориальной семы в семантической структуре языковых единиц рассматриваемой группы мы установили сему 'протяженность в пространстве', поскольку именно протяженность является основной характеристикой растяжимых понятий пространства. Для ориентации в пространстве первостепенную важность имеют следующие факторы: собственно протяженность пространства и наличие пространственных ориентиров, относительно которых субъект определяет свое положение (см.: [1, с. 67; 4; 6; 11 и др.]).

Несмотря на то что языковые единицы *далеко / близко* находятся в отношениях синонимии со своими производными, мы будем придерживаться точки зрения Е.С. Яковлевой, которая считает, что «каждое из слов по-своему описывает характер удаленности объекта и вследствие этого в большинстве случаев близкие по смыслу слова не взаимозаменяемы» [11, с. 21].

В семантической структуре языковых единиц данной группы категориальная сема 'протяженность в пространстве' реализуется в интегральных семах 'характер протяженности' и 'характер ориентированности', которые представлены различными дифференциальными признаками.

Интегральная сема 'характер протяженности' конкретизируется дифференциальными признаками 'протяженность на малое расстояние', 'протяженность на большое расстояние', 'протяженность на неопределенное расстояние'.

Дифференциальная сема 'протяженность на малое расстояние' реализуется в семантической структуре единиц *близко* и *вблизи*. Несмотря на синонимию, данные слова не являются полностью тождественными и взаимозаменяемыми. Например: 1. *Рядом он, совсем близко, я это чувствовал* (Куприн 1) и 2. *Вблизи, в огромном пространстве долины, в прохладной и влажной свежести тумана лежало голубое, прозрачное и глу-*

бокое озеро (Бунин). В приведенных примерах невозможна замена *близко* на синоним *вблизи*, поскольку в таком случае смысл высказываний исказится. Наличие в примере 1 контекстуального уточнителя *рядом* указывает на то, что расстояние между субъектом и объектом минимальное, тогда как в примере 2 контекстуальный уточнитель *в огромном пространстве долины* указывает на то, что языковая единица *вблизи* номинирует некое особое пространство, находящееся в непосредственной близости от субъекта восприятия.

Дифференциальная сема 'протяженность на малое расстояние' выделяется нами в семантической структуре английских языковых единиц *close, near, close up*, например: *Suddenly Weena came very close to my side* (Wells); *Mr. Darcy had been standing near enough for her to hear a conversation between him and Mr. Bingley, who came from the dance for a few minutes, to press his friend to join it* (Austen); *If you won't let me live with you, I can build a house of my own close up to your door, and you may come and sit in my parlour when you want company of an evening* (Bronte).

Единицы *close, near, close up* употребляются для обозначения минимальной пространственной протяженности между двумя или несколькими предметами или между субъектом и объектом восприятия. Ср.: *Fairfax had taken her knitting, and I had assumed a low seat near her, and Adele, kneeling on the carpet, had nestled close up to me, and a sense of mutual affection seemed to surround us with a ring of golden peace* (Bronte). Будучи синонимами, данные языковые единицы могут взаимозаменяться: *There is a bank near / close to the movie theatre* (BNC). Однако их значения не являются абсолютно тождественными. Это подтверждается следующим примером, где в одном контексте употреблены *near* и *close*, которые дополняют и уточняют друг друга: *The other wounds were not the result of firing in contact, near contact or close range, but it is not otherwise possible to determine the exact firing range* (BNC).

Дифференциальный признак 'протяженность на большое расстояние' реализуется в семантической структуре русских лексем *да-*

леко, вдали, издали, вдалеке, издалека. Их особенность заключается в том, что все они близки по семантике прилагательному *далекий*, одно из значений которого – «находящийся, происходящий на большом расстоянии или имеющий большое протяжение» (ОСРЯ, с. 123).

Языковая единица *далеко* и производные от нее употребляются в тех случаях, когда речь идет о наиболее удаленном, крайнем из двух или нескольких предметов или объектов, например: *Потом откуда-то издалека дважды донесся аплодисмент* (Булгаков, с. 91); – *Из города Гамалы, – ответил арестант, головой показывая, что там, где-то далеко, направо от него, на севере, есть город Гамала* (Булгаков, с. 10). Контекстуальные уточнители подчеркивают крайнюю удаленность субъекта (повествователя) от объекта (города). В контексте *Вдалеке все было в легком светлом тумане, а мостовая в конце улицы* блестела под солнцем, как золотая (Бунин, с. 40) единица *вдалеке* указывает на некое пространство, которое воспринимает субъект, и это указание подчеркивается контекстуальным уточнителем: *мостовая в конце улицы*.

Дифференциальная сема 'протяженность на большое расстояние' реализуется в семантической структуре таких единиц английского языка, как *far, afar, in the distance, from a distance (from afar)*. Например: *By sitting in the alcove, and keeping well back, Winston was able to remain outside the range of the telescreen, so far as sight went* (Orwell); *having reached the leads, looked out afar over sequestered field and hill, and along dim skyline – that then I longed for a power of vision...* (Bronte); *In the distance, right at the bottom of the hill, they saw throngs of people* (BNC); *From a distance of thirty feet she heard it clawing the earth* (BNC). Указанные контекстуальные уточнители (*so far as sight went, over sequestered field and hill, at the bottom of the hill, of thirty feet*) подчеркивают то, что рассматриваемые языковые единицы обозначают кого-, что-либо, удаленное на очень большое расстояние.

Дифференциальный признак 'протяженность на неопределенное расстояние' можно выделить в семантической структуре языковых единиц *поблизости, недалеко, непода-*

леку, поскольку они выражают предельно субъективное восприятие пространства.

Кроме этого, данные языковые единицы употребляются в случаях, когда говорящий затрудняется точно определить пространственную протяженность, то есть соотносить ее либо с большим, либо с малым расстоянием. Например: *И ещё, когда замирали вокзальные окна, где-то поблизости слышался хруст и хrap* (НКРЯ). *Окончив тур, она нарочно села неподалеку от Ромашова, стоявшего около дверей дамской уборной* (Куприн 2). В последнем примере отсутствуют контекстуальные уточнители, указывающие на конкретное пространственное положение субъекта и объекта, для героини важным является то, что она находится в пространственной близости к объекту.

Представленные в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой значения единиц *поблизости*, *недалеко* и *неподалеку* во многом схожи. Ср.: *поблизости* – «неподалеку, вблизи от чего-нибудь» (ОСРЯ, с. 426); *неподалеку* – «недалеко, поблизости» (ОСРЯ, с. 329); *недалеко* – «близко по расстоянию» (ОСРЯ, с. 324). Однако мы полагаем, что данные языковые единицы не всегда взаимозаменяемы, то есть их значения не являются абсолютно тождественными. Это подтверждается следующим примером, где в одном контексте употреблены единицы *поблизости* и *недалеко*, которые уточняют расположение чего-либо: *Недалеко от площади, поблизости от лавки Плотниковых, стоит небольшой, очень чистенький и снаружи и внутри домик вдовы чиновника Красоткиной* (НКРЯ). В данном примере единицы *поблизости* и *недалеко* конкретизируют расположение домика относительно различных ориентиров.

Сема ‘протяженность на неопределенное расстояние’ реализуется в семантической структуре таких единиц английского языка, как *hereabouts* и *thereabouts*, например: *Mrs. Bennet, have you no more lanes hereabouts in which Lizzy may lose her way again today* (Austen). *He lives in R. or thereabouts* (Austen). Данные языковые единицы различаются следующим образом: *hereabouts* – «где-то здесь» и *thereabouts* – «где-то там» выражают разную пространственную протяженность

относительно субъекта. На этом основании можно сделать вывод о том, что *поблизости*, являясь эквивалентом *hereabouts*, номинирует неопределенную минимальную пространственную протяженность, а *неподалеку*, как эквивалент *thereabouts*, употребляется для обозначения несколько большей протяженности.

В семантической структуре единиц, номинирующих растяжимые понятия, мы выделили интегральную сему ‘характер ориентированности’, которая реализуется в дифференциальном признаке ‘ориентированность относительно субъекта’, представленном в семантической структуре языковых единиц *издали*, *издалека*, или дифференциальном признаке ‘ориентированность относительно объекта’, представленном в семантической структуре единиц *вдали*, *вдалеке*.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводятся следующие значения рассматриваемых языковых единиц: *издалека (издали)* – «с далекого расстояния, от отдаленного места» (ОСРЯ, с. 196); *вдали (вдалеке)* – «на далеком расстоянии» (ОСРЯ, с. 59).

Основное отличие между этими языковыми единицами можно определить следующим образом: *издали* характеризует некое пространство, которое находится на определенном расстоянии от субъекта (ориентация осуществляется относительно субъекта), а *вдали* характеризует расположение объекта на большом расстоянии от субъекта (ориентация осуществляется относительно объекта). Например: *Издали я видел эти наполненные светом, обледеневшие ящики и слышал их омерзительный скрежет на морозе* (Булгаков, с. 79). *Издали*, то есть с того места, где в данный момент находится субъект. *Действительно, где-то вдали послышался шум многочисленных крыльев* (Булгаков, с. 138) – в данном примере субъект находится в ином пространстве, нежели воспринимаемые им объекты: *шум многочисленных крыльев*. Взаимозамена единиц *издали* и *вдали* в рассмотренных примерах приведет к искажению смысла предложений.

Единица *издалека* характеризует пространство, которое находится на очень большом расстоянии от субъекта; при этом

субъект мало знает об этом пространстве и часто никак с ним не связан. Например: *Среди этих гудков откуда-то издали послышался тяжкий, мрачный голос...* (Булгаков, с. 56). В данном примере контекстуальный уточнитель *откуда-то* подчеркивает наличие большого расстояния и несовпадение пространств субъекта и объекта, однако ориентация осуществляется относительно воспринимающего субъекта.

Дифференциальная сема 'ориентированность относительно объекта' реализуется в семантической структуре английских языковых единиц *in the distance* и *afar*. Например: *Once or twice he thought he heard footsteps approaching in the distance and they hid in the shadows until deciding it was safe to continue* (BNC). В приведенном примере контекстуальный уточнитель *approaching footsteps* («приближающиеся / наступающие шаги») актуализирует выделенную нами сему.

Дифференциальный признак 'ориентированность относительно субъекта' реализуется в семантической структуре языковой единицы *from a distance*, которая употребляется в тех случаях, когда субъект находится в некотором пространстве, откуда он воспринимает окружающую действительность. Например: *from a distance of twenty feet Martha could read all the headlines and some of the smaller print...* (BNC).

Таким образом, в данной статье реконструирована семантическая структура языковых единиц, обозначающих расстояние с точки зрения собственно протяженности относительно горизонтальной оси в русском и английском языках. Категориальной семой в их семантических структурах является сема 'протяженность в пространстве', реализующаяся в интегральных семах 'характер протяженности' и 'характер ориентированности', которые представлены различными дифференциальными признаками.

В результате сопоставительного анализа мы пришли к следующему выводу: обозначение пространственной протяженности носителями русского и английского языков во многом совпадает. Это выражается, в частности, в том, что в обоих языках существуют языковые единицы, в семантической структуре которых реализуются не только семы, указы-

вающие на определенность расстояния ('протяженность на малое расстояние', 'протяженность на большое расстояние'), но и на относительную его неопределенность, например дифференциальная сема 'протяженность на неопределенное расстояние'.

Анализ фактического материала показал, что в русском и английском языках наличествуют единицы, отражающие национальную специфику в восприятии пространства и представлении о расстояниях между субъектом и объектом. Для русского языка в большей мере, чем для английского, характерна неясность, неопределенность, субъективность и относительность в назывании пространственной протяженности либо местоположения. Носителей английского языка, наоборот, отличает стремление к строгой логичности и конкретности в наименовании растяжимых понятий пространства. Для представителей английской лингвокультуры важно четко разделить, организовать и распределить пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1995. – 472 с.
2. Богуславская, О. Ю. Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных / О. Ю. Богуславская // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 113–123.
3. Горбань, О. А. Модуляционные семантические изменения древнерусских глаголов движения и их отражение в процессе префиксации / О. А. Горбань // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол. История и современное состояние / науч. ред. С. П. Лопушанская. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 128–149.
4. Евтушенко, О. В. Антропоцентрический принцип в развитии русского языка: микросистема «пространственные ориентиры» / О. В. Евтушенко // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. – 2002. – № 5. – С. 74–80.
5. Корнева, В. В. Пространственные отношения как отражение национальной картины мира / В. В. Корнева // Филологические исследования. – Воронеж: Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2000. – С. 371–378.
6. Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство языка / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 3. – С. 58–66.

7. Лопушанская, С. П. Изменения семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / С. П. Лопушанская // Русский глагол (в сопоставительном освещении). – Волгоград : Изд-во ВПИ, 1998. – С. 5–19.

8. Милованова, М. В. Категория посессивности в русском и немецком языках в лингвокультурологическом освещении / М. В. Милованова. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2007. – 300 с.

9. Панков, Ф. И. Функционально-семантическая категория наречной темпоральности и система значений наречий времени в русском языке / Ф. И. Панков // Вестник МГУ. Серия 9, Филология. – 2005. – № 1. – С. 49–80.

10. Шамне, Н. Л. К проблеме выделения и описания релевантных характеристик категории пространства / Н. Л. Шамне // Ментальность и изменяющийся мир / отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь : Рибэст, 2009. – С. 464–477.

11. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 234 с.

ИСТОЧНИКИ

Булгаков – Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – М. : Олимп : Астрель, 1988. – 324 с.

Бунин – Бунин, И. А. Тишина / И. А. Бунин // Бунин, И. А. Избранная проза. – Минск : Олимп : Астрель, 1986. – 398 с.

Куприн 1 – Куприн, А. И. Гранатовый браслет / А. И. Куприн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00026101184773069785/> (дата обращения: 24.04.2013). – Загл. с экрана.

Куприн 2 – Куприн, А. И. Поединок / А. И. Куприн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.library.ru/text/1201/index.html> (дата обращения: 28.04.2013). – Загл. с экрана.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.10.2012). – Загл. с экрана.

Austen – Austen, J. *Pride and Prejudice* / J. Austen. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/1342/1342-pdf.pdf> (date of access: 17.03.2013). – Title from screen.

BNC – British national corpus. – Electronic text data. – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (date of access: 10.10.2012). – Title from screen.

Bronte – Bronte, Ch. *Jane Eyre* / Ch. Bronte. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/bronte/jane-eyre.pdf> (date of access: 09.04.2013). – Title from screen.

Orwell – Orwell, G. 1984 / G. Orwell. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ministryoflies.com/1984.pdf> (date of access: 13.04.2013). – Title from screen.

Wells – Wells, H. G. *The Time Machine* / H. G. Wells. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/The_Time_Machine_NT.pdf (date of access: 12.04.2013). – Title from screen.

СЛОВАРИ

ОСРЯ – Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1987. – 580 с.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy. V 2 t. T. 1. Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 1. Lexical Semantics: Synonymous Means of Language]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 472 p.

2. Boguslavskaya O. Yu. *Dinamika i statika v semantike prostranstvennykh prilagatelnykh* [Dynamics and Statics of Spatial Adjectives Semantics]. *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstva* [Logical Analysis of Language. Languages of Spaces]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 2000, pp. 113-123.

3. Gorban O. A. *Modulyatsionnye semanticheskie izmeneniya drevnerusskikh glagolov dvizheniya i ikh otrazhenie v protsesse prefiksatsii* [Modulation Semantic Changes of Old Russian Verbs of Motion and Their Reflection in the Prefixation Process]. Lopushanskaya S. P., ed. *Nauchnye shkoly Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Russkiy glagol. Istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Academic Schools of Volgograd State University. Russian Verb. History and Modern State]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2000, pp. 128-149.

4. Evtushenko O. V. *Antropotsentricheskii printsip v razvitii russkogo yazyka: mikrosistema "prostranstvennye orientiry"* [Anthropocentric Principle in the Development of the Russian Language: Microsystem "Spatial Reference Points"]. *Vestnik MGU. Seriya 9, Filologiya*, 2002, no. 5, pp. 74-80.

5. Korneva V. V. *Prostranstvennye otnosheniya kak otrazhenie natsionalnoy kartiny mira* [Spatial Relationships as the Reflection of the National Worldview]. *Filologicheskie issledovaniya* [Philological Research]. Voronezh, Izdatelsko-poligraficheskiy tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta, 2000, pp. 371-378.

6. Kubryakova E. S. *Yazyk prostranstva i prostranstvo yazyka* [The Language of Space and the Space of Language]. *Izvestiya RAN. Seriya literaturny i yazyka*, 1997, vol. 56, no. 3, pp. 58-66.

7. Lopushanskaya S. P. *Izmeneniya semanticheskoy struktury russkikh bespristavochnykh glagolov*

dvizheniya v protsesse modulyatsii [Changes in the Semantic Structure of Russian Unprefixed Verbs With the Meaning of Motion in the Modulation Process]. *Russkiy glagol (v sopostavitel'nom osveshchenii)* [Russian Verb (In Comparative Aspect)]. Volgograd, VPI Publ., 1998, pp. 5-19.

8. Milovanova M.V. *Kategoriya posesivnosti v russkom i nemetskom yazykakh v lingvo-kulturologicheskom osveshchenii* [The Category of Possession in German and Russian Languages in Linguocultural Aspect]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2007. 300 p.

9. Pankov F.I. Funktsionalno-semanticheskaya kategoriya narechnoy temporalnosti i sistema znacheniy narech'iy vremeni v russkom yazyke [Functional and Semantic Category of Adverbial Temporality and the System of Adverbs With the Time Meaning in the Russian Language]. *Vestnik MGU. Seriya 9, Filologiya*, 2005, no. 1, pp. 49-80.

10. Shamne N.L. *K probleme vydeleniya i opisaniya relevantnykh kharakteristik kategorii prostranstva* [On the Problem of Selection and Description of Relevant Characteristics of the Space Category]. Sevastopol, Ribest Publ., 2009, pp. 464-477.

11. Yakovleva E.S. *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira* [Fragments of the Russian Language Worldview]. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 234 p.

Bunin I.A. Tishina [The Silence]. *Izbrannay proza* [Selected Prose]. Minsk, Olimp Publ., Astrel Publ., 1986. 398 p.

Kuprin A.I. *Granatovyy braslet* [Garnet Bracelet]. Available at: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00026101184773069785/> (accessed April 24, 2013).

Kuprin A.I. *Poedinok* [The Duel]. Available at: <http://www.ilibrary.ru/text/1201/index.html> (accessed April 28, 2013).

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed October 9, 2012).

Austen J. *Pride and Prejudice*. Available at: <http://www.gutenberg.org/files/1342/1342-pdf.pdf> (accessed March 17, 2013).

British National Corpus. Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (accessed October 10, 2012).

Bronte Ch. *Jane Eyre*. Available at: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/bronte/jane-eyre.pdf> (accessed April 9, 2013).

Orwell G. *1984*. Available at: <http://www.ministryofflies.com/1984.pdf> (accessed April 13, 2013).

Wells H.G. *The Time Machine*. Available at: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/The_Time_Machine_NT.pdf (accessed April 12, 2013).

DICTIONARIES

Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Russian Language Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 580 p.

SOURCES

Bulgakov M.A. *Master i Margarita* [Master and Margarita]. Moscow, Olimp Publ., Astrel Publ., 1988. 324 p.

LEXICAL UNITS WITH THE SEMANTICS OF DURATION AS MEANS OF EXPRESSING SPACE DURABLE NOTIONS IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

Arzhanovskaya Anastasiya Valeryevna

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
arzhanovskaya@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the means of expressing durable notions of space relations in Russian and English languages; the notion of space is viewed with concern to its national and cultural peculiarities of perception. In the focus of the issue lies the semantic structure of the lexical units with the meaning of duration on the horizontal axis in the Russian and English languages (*daleko*, *blizko*, *far*, *close* etc). The semantic structure of the analyzed linguistic units is considered in terms of the hierarchy of categorical, integral semes and differential features. The categorical seme 'duration of space' is realized through the integral semes 'nature of duration' and 'nature of orientation' which are represented by the set of differential features.

The article analyzes the results of existing research in this domain. The analysis of factual material allows to draw conclusions about the analyzed problem and to compare these results with the work of predecessors. The results of the semantic analysis show that denotation of duration on the horizontal axis has much in common both in Russian and English languages but for the Russian and English native speakers there is certain ethnic differentiation typical of national linguocultures as far as the perception of space is concerned within the aforementioned lexical systems. National peculiarities of space perception make themselves evident in the fact that representatives of Russian linguoculture have “unrestricted” space perception, but for British one it is important to provide clear borders and space structure.

Key words: linguocultural studies, notion of space, semantic structure, seme, duration, language means of expressing spatial relations.